

О горячем сердце и сильном характере

Гастролирующий в Челябинске Куйбышевский драматический театр завоевал симпатии зрителей. Он рекомендовал себя как живительный коллектив, способный решать большие задачи. Театр показал свое умение работать над произведениями западноевропейской классики («Король Лир»), над пьесами современных зарубежных писателей («Моя семья», «Каменные гномы»). Блестящее живое творчество музыкальности в постановке пьес советских драматургов («Чудесный слух», «Сонет Петрушки»). Наконец, театр объявил челябинцам о завершении своей новой работы — постановке пьесы А. П. Островского «Горячее сердце».

Появив тот зрительский интерес, который предшествовал появлению этого спектакля: ведь идет о сценическом воплощении одного из лучших произведений русской классики.

Но вот премьера состоялась. И как мы отгорачиваем, приходиться признать, что ожидания зрителей не оправдались. Об этом мы должны сказать прямо, ибо законы истинного гостеприимства, искренняя заинтересованность в судьбе подбоижающегося коллектива требуют говорить правду. А тем более необходимо это сделать, когда речь идет о спектакле, который обрел свою творческую жизнь на нашей челябинской сцене.

Комедия «Горячее сердце» написана А. П. Островским в 1869 году, в пору творческого расцвета великого драматурга. Сам автор считал эту пьесу «глубоко задуманной и любовно отделанной».

«Четкого царства», обличению которого А. П. Островский отдал так много сил, достигает в «Горячем сердце» высокого совершенства, разлагая меткости и широких обобщений. Образы Куропаткина, Градобоева, Хлынова относятся к лучшим образам русской комедии-фарсы.

Вместе с тем в «Горячем сердце» А. П. Островский любовно и ярко показал «луч света в темном царстве» в образе Параша. Иначе, если Катерина из «Грозы», протестующая лишь инстинктивно, гибнет, то Параша действует вполне осознанно, энергично и добивается победы. Пьеса полна глубочайшего оптимизма, веры в светлое будущее человека.

Понятно, что сценическое воплощение такого произведения требует четкого и глубокого режиссерского замысла, вдохновенного и мастерского актерского творчества. Советский театр обладает богатой многолетней опытной постановкой «Горячего сердца». Но всякий творческий мыслящий режиссер, ставя произведенную комедию, постарается внести что-то новое, свое в сложившуюся сценическую традицию. Очевидно, ставили перед собой такую задачу и режиссер В. Галицкий и художник Ю. Бабичев.

Прежде всего обращают на себя внимание подчеркнуты живописные, стилизованные декорации, использование протажившегося круга сцены; некое подобие замечается в гриме и костюмах персонажей. Все это говорит за то, что театр стремился придать спектаклю свой, новый облик.

Но это лишь внешние приметы. А что же нового несет спектакль в сво-

ем внутреннем содержании? И вот, чем пристальнее всматриваемся в спектакль, тем все яснее становится обилие в нем отсутствия художественной целостности. Стигматизированные декорации не находят отзвука в манере актерской игры, возвращая на глазах у зрителей при обилии плом развития сценического действия ничего не дает. И чем дальше, тем все больше неест со сцены скукой.

Рассказывая об одном из первых представлений «Горячего сердца» на сцене Малого театра, А. П. Островский писал, что зрители после каждого акта и даже после отдельных сцен бурно аплодировали и аплодировали раз вызвали исполнителей основных ролей, а затем и всех артистов. Куйбышевский театр на своей премьере оставил зрителей без аплодисментов и равнодушным.

Может быть, пьеса о столь отдаленных временах перестала волновать современного зрителя? Нет. Наглядным опровержением этому служат постановка в Московском художественном театре. На его сцене «Горячее сердце» с 1926 года идет с неослабевающим успехом.

Так почему же выдающиеся произведения русской классики прозвучало со сцены Куйбышевского театра тускло и скудно?

Думается, что основной причиной служат недостаточное глубокое режиссерское осмысление пьесы и игнорирование актерского творчества. А. П. Островский, борясь за народный театр, указывал, что для него «требуется сильный, значащий, крупный комизм, горячие, искренние чув-

ства, живые и сильные характеры». Но вот этого как раз и нет в спектакле Куйбышевского театра. На его сцене герои Островского живут жизнью измещенных. Вместо большого полноты, внушительной картины перед зрителем предстают мелкие, разрозненные сцены.

Намеченные темы, притупление сатирической остроты пьесы особенно живописно видно на образах Градобоева и Хлынова.

Критика в свое время справедливо указывала, что «Горячее сердце» — некая высокая общественно-историческая сатира, что здесь А. П. Островский подает одну пуку И. В. Гоголю с его «Ревизором», а другую М. В. Салтыкову-Щедрину с его «Историей одного города». И наиболее четким выражением этого творческого союза является образ горожанина Серяпины Мордарины Градобоева. Он в самом деле сродни и гоголевскому Сквозник-Дмухановскому и прототипам города Гаунова. Это яркое олицетворение симметричной российской «грабовещины», угнетатель и глумитель народа, унижавший все живое и честное, не признававший никаких законов, никаких традиций, коим разгула самозвучного произвола.

Но в исполнении В. Соловьева Градобоев очень мелок. Временами актер находит верные бытовые нюансы. Как-то он узанно поочередно смешные черты горожанина, но до обобщающей типизации не поднимается. Его Градобоев не столько осуществляет власть произвола, сколько пользуется ей в своих мелких корыстных интересах. В образе, рисуемом В. Соловьевым, нет той страшной тупой мертвящей силы, которая заключена в Градобоева А. П. Островского. Калининский коллектив в рецензируемом спектакле больше сродни чеховскому унтеру Пришибеу, нежели гоголевскому Сквозник-Дмухановскому.

Поэтому нет ничего неожиданного

в том, что Градобоев «врут голову» сбежит перед ошалевшим от пьесы зрителем и распутного життя парализмом Хлыновым. У Островского Хлынов познчилет себе Градобоева, отрывавшись ему в том, что в сущности уже давно купил губернатора. А Соловьевскому Градобоеву даже и не надо рассказывать об этом, он долго до этого спавал перед Хлыновым.

Но и Хлынов в рецензируемом спектакле не представляет сильного характера. У Островского — это типичный купец в период расцвета своей стяжательской деятельности, в момент распада удачливой звезды поклонника чистоты. А в исполнении И. Земцова — это глумляк от скуки. Хлыновым в пьесе руководят саване своей беззащитности, ибо ни всех и все может купить. В изображении И. Земцова Хлынов «чужд», потому что ему скучно, а ум на разумные развлечения не хватает. То есть снова мы видим в спектакле обличение Хлынова лишь по бытовым линиям, без необходимого социального обобщения.

Надо сказать, что среди исполнителей сатирических персонажей наибольшей впечатление производят артисты Л. Сергеева в роли Матрены Куропаткиной и И. Кузьмин в роли приказника Наркиса. Когда эти актеры на сцене, зрительный зал заметно оживляется. Но Матрена и Наркис не могут возместить простоты в раскрытии основных героев сатиры Островского.

Ослабление сатирической линии пьесы закономерно привело к ослаблению ее героической линии. В самом деле, если столпы «темного царства» не представляют большой А. П. Островского. Параша не нужно обладать особо горячим сердцем для того, чтобы встать против грабовещины и куропатки. В этих условиях приходится и значение победы Параша.

Кроме того, актриса С. Лавринович, исполняющая роль Параша, тоже не сумела раскрыть характер своей героини во всей его полноте. Вначале Параша — С. Лавринович производит неплохое впечатление. В сцене с маточей, например, она проявляет и смелость, и силу воли. Но в дальнейшем, когда надо показать всю красоту, мужество и благородство характера Параша, актрисе явно не хватает гибкости и разнообразия изобразительных средств. Не хватает вдохновения.

Большой упор раскрытию идеи пьесы наносит отсутствие чуткости к великодушному слову великого русского драматурга, А. П. Островский писал: «...Мы считаем своим условием художественности в изображении данного типа первую передачу его образа выражения, т. е. языка и даже складка речи, которым определяется самый тон речи». Недаром непреодолимый мастер сценического слова во время своих спектаклей так любил прохаживаться позади декораций и слушать, что и как говорят на сцене. Словесное мастерство драматурга, в частности, было проявлено и в комедии «Горячее сердце». И. И. Чайковский, присутствовавший на представлении этой пьесы в 1893 году в Петербурге, сказал: «А у Островского, что ли слово, то на вес золота».

К сожалению, у многих исполнителей спектакля нет любовного, бережного отношения к золотому слову Островского. Нечеткая дикция, торопливая скороговорка, нарочитые, мимно живописные модуляции голоса, без заботы о донесении каждого слова до зрителя особенно сильно сказываются в работе артистов В. Гараура, играющего роль Куропаткина, и И. Земцова — исполняющего роль Хлынова.

Итак, суммируя все вышесказанное, приходится сделать вывод, что режиссер В. Галицкий сосредоточил

свое внимание на внешнем, поверхностном решении спектакля. Об этом свидетельствуют и условность декораций, и претенциозность некоторых костюмов, и неинтересное отношение к авторскому тексту. А увлечение внешними задачами привело к тому, что спектакль явно недостойно сильного драматурга, купного коллизия, горячий, искренний чувства, живых и сильных характеров, чего требовал сам автор «Горячего сердца».

Урок печальный, но покаянный. И не только для Куйбышевского театра.

Русская драматургическая классика живет на мастерстве актера. Ни театральная механика, ни изобретение режиссера и художника не достигнут цели без вдохновенного и яркого авторского творчества. И внимание режиссера здесь должно быть сосредоточено именно на актере. Как бы ни было совершенно драматургическое произведение, как бы ни старались режиссеры создать заманчивые ритм и атмосферу, спектакль не обретет впечатляющей сценической жизни, если артисты не будут добиваться жизненной свежести, глубиной и глубиной и внешней правдивости каждого образа. В конечном счете перепроверка успеха или неуспеха воплощения пьесы А. П. Островского на сцене всегда заключена в актере.

В Куйбышевском театре трудятся одаренный и сильный коллектив. В этом убеждает нас «чужие» спектакли, показанные в Челябинске. Нет сомнения, что неудача спектакля «Горячее сердце» не обескуражит его, а, наоборот, мобилирует творческие силы.

Челябинцы надеются, что в дальнейшем у них установятся творческие творческие связи с этим театром, и что, в частности, в следующий приезд они увидят на его сцене хорошую постановку русской классической пьесы.

Г. ВОХМИНЦЕВ.

28 ИЮНЬ 1950
1950

Челябинский рабочий
г. Челябинск